

Морские стратегические ядерные силы (МСЯС) – основная ударная сила ВМФ поддерживают совместно с другими компонентами ядерного потенциала страны стабильность в мире, создают политические условия для равноправного диалога с любым государством. Приоритетность МСЯС во многом обусловлена тем, что все ведущие державы переносят основную часть национального ядерного арсенала с суши под воду вследствие их высокой мобильности, скрытности, живучести и готовности к применению оружия практически в любой обстановке.

МСЯС представляют собой формирования атомных подводных лодок (ПЛ), вооруженных баллистическими ракетами (БР) в составе Северного и Тихоокеанского флотов России. В вопросах боевого использования подчиняются Генеральному штабу ВС РФ, а их строительство, оснащение, комплектование, боевая подготовка, развертывание в районы боевого патрулирования и обеспечение осуществляются в рамках ВМФ.

Мощному ракетно-ядерному щиту на морских направлениях предшествовала длительная эволюция подводных сил ВМФ. Опыт, накопленный в ходе проектирования и постройки первых атомных торпедных ПЛ, а также дизельных ракетносцев проектов В611 и 629, позволил в середине 50-х годов приступить к созданию подводного атомохода проекта 658 «К-19» с БР, вступившего в строй 22 ноября 1960 года (водоизмещение надводное – порядка 4000 т и 5000 т – подводное, два ядерных реактора мощностью 30 000 л.с., подводная скорость – до 30 уз., глубина погружения – до 300 м, автономность – 50 суток, экипаж – 100 человек, вооружение – 3 ракеты Р-13 (комплекс Д-2) с дальностью стрельбы 650 км). Эти ПЛ, вступавшие в строй до 1963 года (всего 8 единиц), для стрельбы БР должны были всплывать в надводное положение и на время залпа существенно теряли свое основное качество – скрытность, что значительно увеличивало вероятность их обнаружения.

С 1963 года они стали вооружаться ракетами Р-21 (комплекс Д-4), стартовавшими из-под воды (проект 658М), что в совокупности с увеличением дальности стрельбы до 1400 км повысило их боевые возможности. Однако в целом ПЛ проекта 658 значительно уступали стратегическим подводным силам США, перевооружавшимся на БР «Поларис А-3» с дальностью полета 4600 км и тремя боеголовками суммарным эквивалентом 600 кт.

Советский Союз, подчиняясь жесткой логике гонки вооружений, не мог допустить одностороннего роста могущества своего

МОРСКОЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ЯДЕРНЫЙ ЦИТ РОССИИ

Борис Макеев – член межведомственной комиссии Морской коллегии при Правительстве РФ, кандидат военно-морских, доктор политических наук, профессор

основного соперника. Потребовалось резкое качественное и количественное усиление стратегического ракетносного подводного флота.

С 1967 года в боевой состав ВМФ стали поступать более эффективные ПЛ проекта 667А с 16 БР, ставшие родоначальниками целого семейства атомных ракетных ПЛ, известных на Западе как «Дельта-I», «Дельта-II», «Дельта-III», «Дельта-IV» (проекты 667Б, 667БД, 667БДР, 667БДРМ соответственно).

Главное различие между ними – размещение БР со все большей дальностью стрельбы. Одновременно совершенствовался тип головных частей и увеличивалась мощность зарядов. Эти корабли стали именоваться ракетными подводными крейсерами стратегического назначения (РПКСН).

ПЛ проекта 667А строились до 1972 года – всего 34 единицы (водоизмещение надводное – 7800 т и 9500 т – подводное, два ядерных реактора мощностью 50 000 л.с., подводная скорость – до 30 уз., рабочая глубина погружения – 320 м, вооружались ракетами Р-27 (комплекс РСМ-25) с дальностью стрельбы до 3000 км, глубина пуска БР до 50 м. Модернизация проекта предусматривала увеличение дальности стрельбы до 3900 км).

США до 1977 года перевооружили основную часть подводных ракетносцев на

БР «Посейдон С-3» с многозарядными головными частями (по 10 блоков индивидуального наведения в каждой БР) с дальностью стрельбы 4600 км. Одновременно зарождалась программа «Трайидент», которая предусматривала создание стратегических ПЛ нового поколения с 24 БР с дальностью стрельбы 8000 км («Трайидент-1») и 11 000 км («Трайидент-2»).

В качестве ответной меры в Советском Союзе в 1972–1977 годах было построено 18 ПЛ проекта 667Б (водоизмещение – 8600 т, 10 000 т – подводное, два ядерных реактора мощностью по 24 000 л.с., подводная скорость – 25 уз., рабочая глубина погружения – 320 м, экипаж – 120 человек, автономность – 70 суток, вооружение – 12 БР Р-29 (комплекс РСМ-40) с дальностью стрельбы около 8000 км и мощностью заряда 0,5 Мт, точность попадания – около 1,5 км).

Еще в период строительства ПЛ проекта 667Б был разработан проект 667БД (водоизмещение – 9600 т, 11 400 т – подводное, ядерные реакторы, подводная скорость, автономность такие же, как у предшественника, рабочая глубина погружения – 390 м, предельная – 450 м). Существенным отличием было удлинение прочного корпуса лодки на 15 м, что позволило разместить в нем 16 БР Р-29, каждая с тремя разделяющимися боеголовками. Дальность стрельбы увеличилась до

9000 км, точность попадания – 900 м. Старт ракет – с глубины 55 м. К середине 1975 года было построено четыре ракетоносца.

Несмотря на то, что эти РПКСН, безусловно, – большое достижение отечественного кораблестроения, они имели серьезные недостатки в сравнении с американскими, основные из которых – большая шумность, недостаточные радиоэлектронное вооружение и автоматизация управления оружием и техническими средствами.

В 1976 году вступил в строй РПКСН проекта 667БДР (водоизмещение – 8940 т, 10600 т – подводное, два ядерных реактора мощностью 60 000 л.с., подводная скорость – 24 уз., экипаж – 130 человек, автономность – 90 суток. До 1985 года построено 14 единиц). Важная особенность его ракетного комплекса РСМ–50 – три взаимозаменяемых варианта головных частей БР: ракета Р–29Р с тремя боевыми блоками «летала» на 6500 км, ракета Р–29К такой же дальности могла доставлять к цели семь блоков, а ракета Р–29РЛ имела один боевой блок большой мощности и дальность около 9000 км. ПЛ вооружалась 16 ракетами с точностью попадания порядка 900 м. Можно сказать, что этим кораблям повезло: большинство из них успели отремонтировать и модернизировать до 1991 года, когда начался стремительный развал отечественного оборонного комплекса. Поэтому в 90-х годах они сохранили высокую техническую готовность. Однако тогда же началось их постепенное списание из-за необходимости соблюдения российско-американских договоренностей по ОСВ. Сейчас обозначилась тенденция стабилизации оставшегося численного состава МСЯС, и можно ожидать, что некоторые ПЛ проекта 667БДР сохранятся на вооружении и «доживут» до появления ракетоносцев новой постройки.

В ответ на американскую программу «Трайидент» (с ракетоносцами типа «Огайо») СССР приступил с 1981 года к реализации своей – «Тайфун», предусматривающей строительство атомных ракетных подводных крейсеров (ТРПКСН) проекта 941. Эти ракетоносцы третьего поколения уникальны, самые большие по тоннажу ПЛ, созданные каким-либо государством (водоизмещение надводное – 17 500 т, подводное – 25 000 т). Единственная ПЛ-катамаран, состоящая из двух прочных корпусов, объединенных единым легким корпусом. Принципиально новая архитектура придает ей максимальную живучесть в подводном положении, улучшает эксплуатационные параметры главной энергетической установки и повышает надежность применения оружия. Энерге-

тическая установка – два реактора суммарной мощностью 80 000 л.с. Несмотря на громадные размеры ПЛ развивает подводную скорость до 27 уз., малозумна, может погружаться до полукилометровой глубины, оснащена мощным ракетным комплексом РСМ–52, включающим 20 трехступенчатых межконтинентальных твердотопливных БР Р–39 с разделяющимися головными частями по 10 боевых блоков индивидуального наведения мощностью по 100 кт каждый. Дальность стрельбы превышает 10 000 км с более высокой точностью, чем у других ракет. БР могут стартовать с глубины до 55 м (без ограничения по погодным условиям на поверхности моря). «Тайфун» оснащен средствами самообороны от воздушного противника. Экипаж – 179 человек, автономность – 120 суток.

Несмотря на серьезные преимущества перед предыдущими проектами, в военноморских кругах существует определенное критическое отношение к проекту 941. Многие считают, что колоссальные размеры корабля создали серьезные трудности в его эксплуатации. В частности, есть претензии к его управляемости при погружении, всплытии и подводном маневрировании. Не удалось до конца решить проблему шумности, несмотря на то, что «Тайфун» в этом плане выглядит лучше, чем остальные ПЛ. Серьезные трудности возникают при базировании и ремонтах корабля.

По этим причинам, а также по экономическим и политическим соображениям реализация крупносерийной программы этого проекта была свернута и ограничилась шестью единицами 1980–1988 годов. Многие оригинальные и уникальные технологические и эксплуатационные решения, безусловно, окажут положительное влияние на дальнейшее развитие МСЯС.

Следующим за «Тайфуном» стал проект 667БДРМ (с 1981 года построено 7 единиц). В настоящее время эти атомоходы – основа МСЯС России, и, по прогнозам, их служба продолжится по меньшей мере до 2010–2015 годов. По своим боевым свойствам они значительно превосходят ПЛ второго поколения, и можно считать проект 667БДРМ переходным в третье. По характеристикам гидроакустической заметности, автоматизации управления оружием и техническими средствами, радиоэлектронной «начинки» эти РПЛСН (по новой классификации) приблизились к уровню ПЛАРБ типа «Огайо». Водоизмещение – 10 800 т, 13 000 т – подводное, два ядерных реактора общей мощностью 60 000 л.с., подводная скорость – 24 уз., глубина погружения – 650 м, экипаж – 120 человек. Ракетный комплекс РСМ–54 имеет 16 трехступенча-

тых БР Р–29РМ с максимальной дальностью стрельбы 9300 км, в настоящее время с четырьмя боевыми блоками каждая. Высокая точность попадания (250 м) позволяет комплексу поражать малоразмерные высокозащищенные цели (шахтные пусковые установки БР, командные пункты и т.п.). Запуск всего боекомплекта может производиться единым залпом с максимальной глубины 55 м без ограничений по погодным условиям в районе старта. Для более надежного преодоления системы ПРО предусмотрены настильная траектория БР и повышенная стойкость к поражающим факторам ядерного взрыва. По этим параметрам РСМ–54 превосходит американский аналог «Трайидент–2». В связи с выходом США из Договора по ПРО 1972 года не исключается возможность оснащения БР Р–29МР 10 боевыми блоками. Возможно снаряжение этих БР сверхмощной осколочно-фугасной боевой частью с массой взрывчатого вещества более 2000 кг, а также принципиально новыми ядерными зарядами сверхмалого калибра (в тротиловом эквиваленте 5–50 т), что позволит с большой вероятностью поражать точечные объекты без вреда для гражданского населения и соседних невоенных объектов. Таким образом, ПЛ проекта 667БДРМ могут быть использованы в различных военных конфликтах.

Анализ развития советских МСЯС показывает, что их качественный состав в основном соответствовал своему назначению и обеспечивал примерный паритет ядерного потенциала на море с американскими ПЛАРБ.

В настоящее время в составе ВМФ в разной степени боеготовности остались 7 ПЛ проекта 667БДРМ, 5 – проекта 941 и 2 – проекта 667БДР. Два «Тайфуна» выведены из боевого состава, но находятся в нормальном техническом состоянии, один – используется для испытания новой БР «Булава».

Таким образом, в боеспособном состоянии находится 11 РПЛСН, на которых размещены 184 БР с 944 боевыми блоками.

Обвальное сокращение количества РПЛСН не может не вызывать беспокойства у российских военных аналитиков, особенно на фоне выхода США 13 июня 2002 года из Договора по ПРО от 1972 года и фактической ликвидации договоров СНВ–1 и СНВ–2 при сохранении на сегодняшний день мощного ядерного потенциала США (18 ПЛАРБ несут 432 БР с 3120 разделяющимися боевыми блоками).

24 мая 2002 года был подписан новый Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов (Договор о СНП; вступил в силу с 1 июня 2003 года). Он обязывает обе стороны до 31 декабря 2012 года

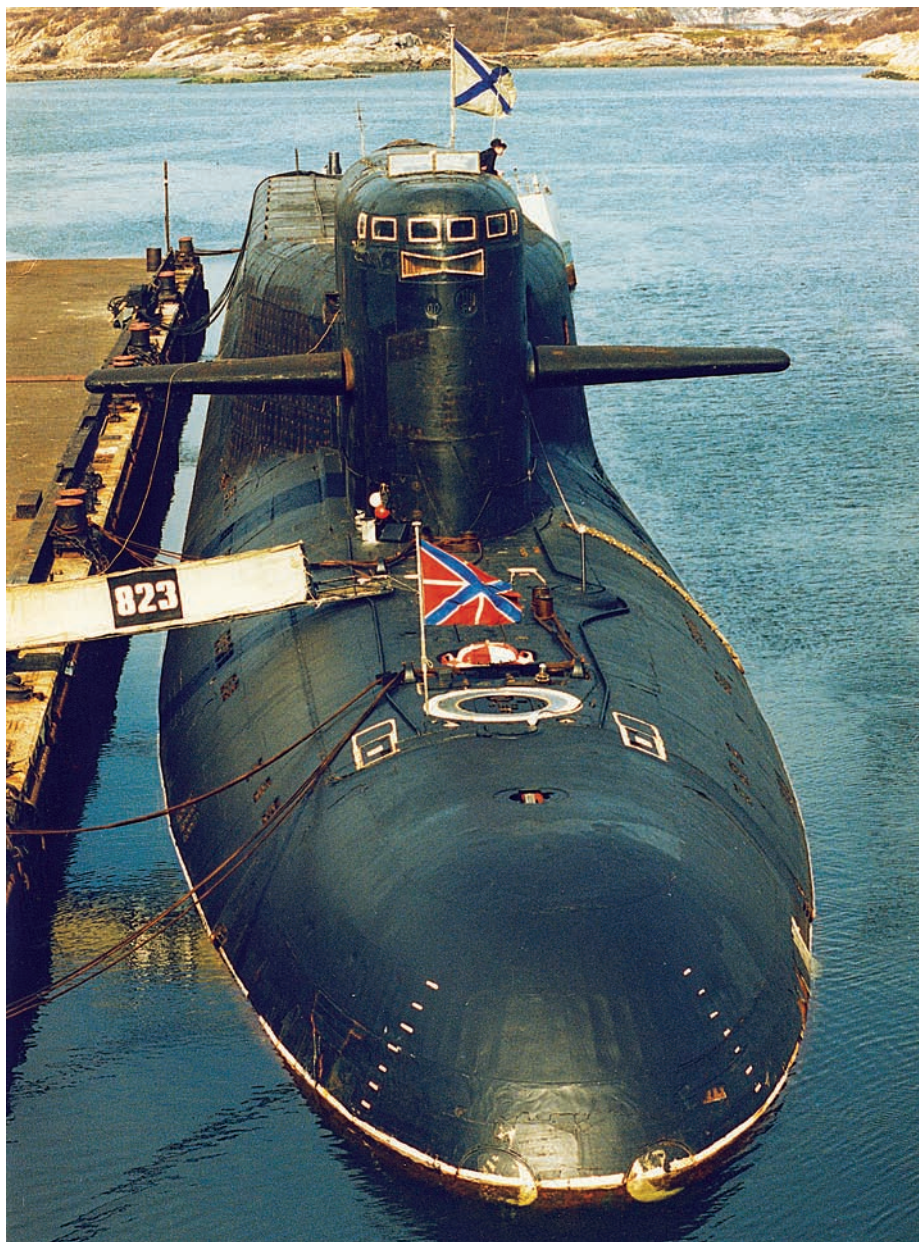
сократить количество развернутых в боевом составе стратегических ядерных боезарядов до уровня в 1700–2200 кт у каждой стороны. Однако временная связь во взаимном сокращении ядерных потенциалов не устанавливается и в полном объеме закрепляются планы развития СНВ России и США, принятые ими, исходя из собственных представлений о роли ядерного оружия в интересах национальной безопасности и экономических ограничений.

В основу стратегии ядерного сдерживания, которую в настоящий момент признают все ядерные державы, положена концепция «неприемлемого ущерба». Она еще не имеет четкого количественного выражения, но это вряд ли необходимо, так как достаточно дать качественную оценку угрозы применения ядерного оружия с точки зрения экологических, социальных, политических и экономических последствий этого шага в глобальном масштабе. Отсюда вытекает простой вывод: при любых потолках, ограничивающих стратегические ядерные силы, основной фактор, определяющий их эффективность, – способность создавать угрозу неотвратимого ответного ядерного удара для нанесения неприемлемого ущерба агрессору. При этом очень важно выбрать оптимальное распределение ядерного потенциала в стратегической триаде, отдав предпочтение силам, обладающим максимальной боевой устойчивостью при нападении противника.

В 1998 году был издан Указ Президента РФ, а также вышло правительственное постановление о доведении морской компоненты в составе СЯС России к 2005 году до 55%.

О реализации этих документов свидетельствует программа развития МСЯС до 2010 года, утвержденная военно-политическим руководством страны. В ней предусматривалось на первом этапе (2000–2005 годы) проведение мероприятий по поддержанию боевой готовности МСЯС и введение в строй головной РПЛСН четвертого поколения проекта 955 «Борей» – «Юрий Долгорукий» с РК нового поколения «Булава» с твердотопливными БР с разделяющимися головными частями.

Корабль был заложен 2 ноября 1996 года. Сообщалось, что это будет ракетоносец с классической компоновкой корпуса и полным водоизмещением до 24000 т, глубиной погружения до 450 м, скоростью подводного хода порядка 30 уз. Эта РПЛСН станет самой малозумной атомной ПЛ в мире, с надежной системой управления, навигации и высокой выживаемостью в боевых условиях. В ней будут сконцентрированы самые последние достижения в области создания оружия и корабельных радиоэлектронных средств

– резко снижены их масса и габариты. Комплекс по способности преодолевать систему ПРО и точности поражения целей должен существенно превосходить американский «Трайдент–2». РПЛСН планируется оснастить всплывающей спасательной камерой, способной вмещать весь экипаж (более 100 человек). Резкое сокращение оборонных расходов в середине 90-х годов отодвинуло срок окончания строительства этого атомохода. В настоящее время планируется ускорить его спуск на воду.

На втором этапе программы (2006–2010 годы) планируется развернуть серийное строительство этих ПЛ, которое должно поддержать ядерный потенциал МСЯС при выводе из строя устаревающих ракетоносцев третьего поколения на необходимом уровне для стратегического ядерного сдерживания.

Взгляды на использование МСЯС уходят корнями во времена глобального противостояния флотов СССР и НАТО. В связи с изменением военно-политической ситуации за последние годы некоторые по-

ложения применения МСЯС, естественно, изменились. Однако основы использования остаются в силе, что необходимо учитывать в программах их развития и при оперативной подготовке. Система стратегического ядерного сдерживания в обозримой перспективе в основных чертах сохранит свое значение. Для нас этот тезис особенно важен, поскольку в условиях экономического кризиса и снижения эффективности сил общего назначения стратегические ядерные силы нашей страны остаются единственным надежным щитом от какой-либо военной угрозы, которой Россия не сможет противостоять адекватными средствами. МСЯС в системе стратегического сдерживания используют как основные силы, способные сохранить наступательный потенциал для нанесения неотвратимого ответного удара при упреждающем ударе противника. Только осознание этой способности может остановить агрессора от превентивных действий и развязывания самоубийственной ядерной войны. □